

Человеческий капитал в Беларуси: характерные черты и особенности развития

А.М. БОНДАРЕВА

Приведена периодизация теории человеческого капитала, имеющая критерием сдвиги в развитии совокупной рабочей силы, определены качественные особенности функционирования человеческого капитала в Беларуси и специфические тенденции количественных его параметров. Сделаны рекомендации по внедрению научных основ концепции человеческого капитала в программы развития страны и регионов.

Ключевые слова: человеческий капитал, запасовые и потоковые величины, качественные и количественные параметры, инвестиции в человеческий капитал, деформация принципа оплаты труда, постарение населения, малодетные ориентации, демографическая безопасность.

The periodization of human capital theory, which has as a criterion shifts in the development of the total labor force, is described. The qualitative features of the functioning of the human capital in Belarus and specific trends of quantitative parameters are defined. Recommendations on the implementation of the scientific foundations of the concept of human capital development program in the country and the regions are given.

Keywords: human capital, reserve and current value, qualitative and quantitative parameters, investment in human capital, deformation of the principle of labor remuneration, aging of the population, small families orientation, demographic security.

Методологической основой решения возникающих проблем экономического развития может стать теория человеческого капитала, учитывающая реальные сдвиги в национальной экономике, связанные с формированием новых (качественных и количественных) параметров человеческого капитала. Человеческий капитал является главной составляющей национального богатства и с изменением величин показателей его оценивающих изменяется величина национального богатства.

Идеи о сущности человеческого капитала имеют давние истоки в мировой экономической мысли. Одна из первых ее формулировок дана в «Политической арифметике» родоначальника статистики и предшественника классицизма в экономической теории У. Петти, изданной в 1676 г. Этот знаменитый английский экономист оценил человеческий капитал как составляющую национального богатства дороже, чем овеществленную его часть. Стоимость населения Англии – в 417 млн. фунтов стерлингов, а вещественное богатство – в 250 млн. фунтов стерлингов. Позднее теория человеческого капитала была развита в «Исследовании и причине богатства народов» А. Смита (1776), «Принципах политической экономии» А. Маршалла (1899), работах многих других ученых. Как самостоятельный раздел экономического анализа теория человеческого капитала оформилась на рубеже 50-60-х гг. 20 в. Заслуга ее выдвижения принадлежит известному американскому экономисту, лауреату Нобелевской премии Т. Шульцу, а базовая теоретическая модель была разработана в книге Нобелевского лауреата Г. Беккера «Человеческий капитал» (1964). Эта работа признана классикой современной экономической мысли. В новейшей истории теории человеческого капитала важное значение имеют тексты Й. Бен-Порэта, М. Блауга, Э. Лэзера, Р. Лэйарда, Дж. Минцера, Дж. Псахаропулоса, Ш. Розена, Ф. Уэлча, Б. Чизуика и др.

Большинство исследователей придерживается условной периодизации генезиса теории человеческого капитала, содержащей три больших этапа, соответствующих этапам развития цивилизации.

Для первого периода (17–20 вв.) характерны структурные изменения в совокупной рабочей силе и проявление интереса исследователей к факторам экономического роста и экономической динамики в целом. Данные изменения – главные поводы к возникновению и развитию теории человеческого капитала. Истоки ее просматриваются в работах У. Петти, А. Смита, Д. Риккардо, К. Маркса, А. Маршалла.

Для второго периода (19–20 вв.) характерна дальнейшая капитализация отношений, возникновение новых направлений и школ экономической мысли. Отличительные черты его – широкий спектр научных взглядов на природу человека и его производительных способностей. Открытием данных исследований является представление о человеке и его способностях как о специфической форме капитала. Следует отметить глубину и подробность работ таких представителей второго периода как И. Фишера, Л. Вальраса, И. Тюнена, Дж. С. Милля.

Третий период (20–21 вв.) характеризуется таким развитием постиндустриального общества, что «...личность выступает как самоцель общечеловеческого развития...является главным орудием прогресса» [1, с. 130]. Само развитие экономики создало предпосылки для формирования концепции человеческого капитала как элемента не только национального богатства, но и «элемента мировой цивилизации» [1, с. 130]. Основные положения современной теории человеческого капитала сформулированы в трудах Г. Беккера. Он выделяет в человеческом капитале знания, навыки, мотивацию как аспекты исследования. Делает выводы о том, что увеличение вложений в подготовку будущих специалистов и обучение квалифицированных работников может приносить в будущем не меньше прибыли, чем расходы на машины и оборудование.

Оценка человеческого капитала в современной экономической науке проводится с двух позиций: человеческий капитал как запас и как поток доходов. «Человеческий капитал как запас – имеющийся у человека запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые содействуют росту его производительности труда и влияют на рост доходов» [1, с. 130]. При такой оценке в структуре человеческого капитала выделяют: природные способности; общую культуру; общие и специальные знания; умение применять полученные знания в нужный момент в нужном месте. Понимание человеческого капитала как потока доходов означает, что вложения в человеческий капитал становятся важным активом, обеспечивающим более высокий поток доходов на протяжении всей жизни человека. К основным формам инвестиций в человеческий капитал относят: образование, воспитание, здравоохранение, а так же целый комплекс затрат, связанных с профессиональной подготовкой человека (не только очевидные затраты на обучение профессии, но и затраты на поиск необходимой для получения навыков информации и т. д.). Главным стимулом стремительного роста вложений в человеческий капитал является ожидание высокого дохода.

По мнению исследователей, целый ряд положений теории человеческого капитала для белорусской экономики в целом применимы, но нуждаются в уточнении. Во-первых, в белорусской экономике наблюдается значительная деформация принципа оплаты труда. Несмотря на то, что статистические данные демонстрируют наличие положительной зависимости заработка человека от уровня его образования, эта зависимость не носит характера постоянно наблюдаемой закономерности: не всегда более высокий уровень образования ведет к более высоким доходам. Данную связь мы рассматриваем как нарушаемую тенденцию [2].

Во-вторых, продолжительность образовательного процесса должна находить отражение в качестве навыков и умений, приобретаемых в ходе его. Действительность указывает на смену приоритетов официального обучения и самообучения в ходе практической деятельности. Во многих отраслях белорусской экономики большую значимость приобретает «доподготовка» специалиста по месту работы, учитывая скорость смены технологических процессов. Самообразование выходит на передний план. На современном рынке труда в любых специальностях и квалификациях ценится способность к самообучению. Такая способность расценивается работодателями как явное преимущество, поскольку позволяет недорого, или вовсе за счет наемного работника адаптировать качества рабочей силы к имеющейся технологии.

В-третьих, теория человеческого капитала содержит положение, согласно которому имеется положительная связь между полученным образованием и возможностью трудоустройства. В трансформационных экономиках несравненно более быстрыми темпами развивается сфера услуг, в частности, оптово-посредническая деятельность, где на первый план выходят характеристики, не связанные собственно с уровнем образования потенциального работника: внешние данные, возраст, семейное положение.

Из перечисленных аспектов теории человеческого капитала, обязательных к адаптации применительно к условиям Беларуси, самым актуальным, на наш взгляд, является анализ связи между уровнями доходов и образования. Эта связь отражается в показателе нормы отдачи от

инвестиций в человеческий капитал, в частном случае – в образование. Норма отдачи от инвестиций в человеческий капитал выступает как специфический вид нормы прибыли и заслуживает глубокого, всестороннего исследования как показатель эффективности капитализации стоимости. Одно из последних исследований такого рода – работа А. Чубрика и Г. Шимановича «Отдача на образование и оценка человеческого капитала в Беларуси» [3]. Методика подсчета нормы окупаемости инвестиций в человеческий капитал аналогична анализу окупаемости физического капитала. А именно: соотносятся дополнительные издержки, связанные с получением образования, профессиональным обучением, здравоохранением, с дополнительными выгодами, получаемыми после совершения указанных затрат. Это хорошо известный анализ предельных величин, требующий формулирования принципа оптимизации.

В период экономической и социальной трансформации возникают не только особенные качественные характеристики человеческого капитала, но и специфические тенденции количественных его параметров.

С 1995 г. в Беларуси наблюдается естественная убыль населения, с 2005 г. – тенденция сокращения убыли благодаря возросшей рождаемости и стимулированию иммиграции. В современных сообществах показатели рождаемости зависят от тех инвестиций, которые домохозяйства и государство осуществляют в рождение детей. И это – отправной момент формирования человеческого капитала.

Показатель уровня рождаемости, хотя и существенно улучшен за время действия мер, предусмотренных программами демографической безопасности, остается на отметке 12,5 [4, с. 12], что не обеспечивает простое замещение поколений. Нерождение детей по экономическим причинам можно признать управляемым фактором, влияние на который доступно мерами экономических программ правительства. Пока с рождением ребенка у семьи будет возрастать риск попадания в категорию малообеспеченных, невозможно надеяться на устойчивый прирост рождаемости. Однако, специфика современной демографической конъюнктуры в том, что число рождений зависит не столько от комплекса мер материальной поддержки семьи, сколько от тенденций, наблюдаемых в процессах формирования семьи.

По данным переписи 2009 г. неполных семей в нашей стране 170 тысяч и в них растут 217 тысяч детей [5]. Число зарегистрированных браков к 2013 г. увеличилось до 9,2 %, а количество разводов уменьшилось до 3,8 % [6, с. 15]. В целом, наблюдается сокращение разрыва регистрируемых и расторгаемых браков. Сказались, хотя и с лагом запаздывания, программные меры, направленные на укрепление института семьи. С сожалением приходится констатировать, что среди расторгнутых браков наибольший удельный вес приходится на наиболее репродуктивный возраст – 25–34 года, что напрямую влияет на показатели рождаемости.

Мобильность взаимодействий современных людей предопределяет мобильность брачных отношений, но последняя зависит и от экономической устойчивости (доходности) семей, и от исповедования ими (или отсутствия в их действиях) принципов семейной морали. Противодействовать разрушению института семьи возможно целенаправленными мерами по укреплению доходности семей, прежде всего, это формирование высокодоходного статуса глав семей и, как следствие, добровольное изъятие женщин наиболее репродуктивного возраста из системы наемного труда. Представляется утопичным мнение о возможности формирования потребности в таком количестве детей, которое соответствует национальным интересам, поскольку интересы нации как целого далеко не всегда тождественны интересам отдельных семей, но воздействовать на репродуктивное поведение людей возможно. Кому-то достаточно улучшения благосостояния через комплекс мер социальной защиты и социальных гарантий, кому-то – религиозного проповедования семейных ценностей, кто-то может быть сориентирован на понимание долгосрочных эффектов «инвестиций в детей».

Такая социокультурная особенность как малодетная семья перманентна для белорусского общества последних четырех десятилетий. В Беларуси проживает 1357,8 тыс. семей, в которых воспитываются дети. Среди них 62 % семей имеют одного ребенка, 32 % – двоих детей, остальные – троих и более детей [5]. Сложившийся малодетный тип семьи воспроизводит малодетные ориентации. Прервать эту уже постоянно воспроизводимую, причинно-следственную связь может политика доходов такая, когда формируется частная собствен-

ность, в основе которой лежит право наследования. Чтобы наследовать, нужен субъект, принимающий наследство, т. е. нужны дети как физическое и духовное продолжение субъекта, создавшего объект собственности и передающего права собственности на него.

Естественная убыль населения (0,8 ‰) в Беларуси выше, чем в западноевропейских странах (0,1–0,7 ‰) главным образом из-за нетипичной для развитых стран высокой смертности [6, с. 12]. Исследователи отмечают главным образом высокую смертность мужчин. Основными причинами данного явления считаются «...исторически сложившийся стереотип пренебрежительного отношения к своему здоровью и распространение факторов риска (курение, злоупотребление алкоголем и др.)» [7, с. 53]. Другой важнейший фактор, оказывающий негативное влияние на поведенческий стереотип – низкая доходность, когда незачем беречь здоровье, отсутствует установка на долгую безбедную жизнь.

Значительные резервы увеличения продолжительности жизни населения обнаруживаются в решении проблемы травматизма и смерти от «внешних причин», профилактику неинфекционных заболеваний. К позитивным явлениям последних лет следует отнести сокращение смертности от болезней сердечно-сосудистой системы, органов дыхания, туберкулеза, послеоперационной летальности, смертности от внешних причин, в том числе связанных с ДТП, случайных отравлений алкоголем и др. В 2013 г. показатель числа умерших в трудоспособном возрасте впервые приблизился к уровню 1990 г. и составил 25578 человек [6, с. 365]. В целом же высокая смертность означает невысокую продолжительность жизни (72,6 года [8, с. 157].), следовательно – недоиспользование человеческого капитала.

Важнейшей характеристикой общенационального человеческого капитала является увеличение в населении доли и численности лиц старших возрастов. Это глобальный процесс, обусловленный, с одной стороны, повышением уровня и качества жизни и, как следствие, увеличением ожидаемой продолжительности жизни. С другой стороны, старение населения обусловлено длительным, устойчивым снижением рождаемости, не обеспечивающим простое воспроизводство населения. По данным на начало 2014 г. число лиц старше трудоспособного возраста неуклонно увеличивается и составляет 23,9 %, число детей стабилизировалось, и даже несколько увеличилось и составляет 18,7 % [8, с. 121]. По прогнозу доля лиц 60 лет и старше составит к 2020 г. более 26 %, в то время как удельный вес детей – 18 % [9, с. 46]. Число лиц пожилого возраста в перспективе будет устойчиво превышать число детей, процесс старения населения будет усиливаться. Число лиц в репродуктивном возрасте будет сокращаться, следовательно, уменьшится число рождений и увеличится число смертей.

Постарение населения – общеевропейская тенденция, изменяющая условия воспроизводства человеческого капитала. К числу этих новых условий можно отнести увеличение нагрузки на трудоспособное население (в связи с сокращением численности населения трудоспособного возраста и детей демографическая нагрузка будет увеличиваться и составит к 2020 г. 793 человек на 1000 трудоспособных [9, с. 46]), рост расходов на пенсионное обеспечение пожилых людей, создание системы занятости пожилых, изменение структуры потребления, изменение законодательно установленного трудоспособного возраста.

Усиление процессов внешней миграции так же оказывает воздействие на изменение показателей, характеризующих человеческий капитал. Иммиграция из таких стран как Россия, Украина, Казахстан (в большей степени) и Литва, Китай, Латвия, Польша (в меньшей степени) – важнейший фактор замедления темпов депопуляции населения страны. Отличительная черта 2013 г. – положительное сальдо миграции полностью компенсировало естественную убыль, благодаря чему прервана тенденция депопуляции. Естественная убыль в 2013 г. составила 7329 человек, показатель прибывших на ПМЖ из стран СНГ, ближнего и дальнего зарубежья – 19435 человек, положительное сальдо миграции – 11643 человека [5, сс. 122, 368]. Данные процессы призваны в конечном итоге стимулировать экономическое развитие страны, однако они сопряжены с необходимостью социальных программ помощи мигрантам.

Отдельной отраслью исследования человеческого капитала может стать анализ действий членов домохозяйств и семей. Актуален прежде всего анализ причинности того или иного выбора: в планировании деторождения (воспроизводство рабочих сил), в занятости женщин детородного возраста в форме найма (или предпочтение занятости женщин как домохозяйек), в

получении образования родителями и детьми (выбор формы, продолжительности, качества образования), в перераспределении богатства между поколениями (отчуждение богатства родителей в пользу увеличения человеческого капитала детей). Особого исследования заслуживает возрастающая роль женщины-матери в воспроизводстве поколений и принимаемые женщинами решения по деторождению, получению образования и желаемой величины дохода, участию в государственном управлении и т. д.

Исследования закономерностей формирования человеческого капитала и их искажений в трансформационных экономиках важны для всех макроэкономических субъектов. Для домохозяйств – позволяют рационализировать их денежные и временные расходы. Для государства – служат ориентиром в проведении эффективной политики организации и финансирования образовательных и иных социальных программ. На мезоуровне выявление закономерностей функционирования человеческого капитала в трансформационной экономике определяет индикаторы производительности отраслей социально-культурного комплекса.

Решение проблем экономического развития и, в частности – проблем демографии, возможно только при внедрении научных основ концепции человеческого капитала в программы развития страны и регионов и их реализация.

Литература

1. Нуреев, Р.М. Экономика развития: модели становления и модернизации рыночной экономики / Р.М. Нуреев. – М : Норма, 2008. – 367 с.
2. Лавровская, О.Б. Социально значимые и прикладные направления исследований в области человеческого капитала в современной белорусской экономической науке [Электронный ресурс] / О.Б. Лавровская. – Режим доступа : <http://media.miu.by>. – Дата доступа : 14.04.15.
3. Чубрик, А. Шиманович, Г. Отдача на образование и оценка человеческого капитала в Беларуси [Электронный ресурс] / А. Чубрик, Г. Шиманович. – Режим доступа : <http://www.research.by>. – Дата доступа : 16.04.15.
4. Беларусь в цифрах: статистический справочник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол. : В.И. Зиновский [и др.]. – Минск : 2014. – 76 с.
5. Национальный статистический комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа : 14.04.15.
6. Беларусь в цифрах: статистический справочник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол. : В.И. Зиновский [и др.]. – Минск : 2014. – 76 с.
7. Богданович, А.В. Региональные особенности развития демографических процессов в Республике Беларусь / А.В. Богданович, Н.В. Гордеева // Белорусский экономический журнал. – 2010. – № 1. – С. 50–60.
8. Демографический ежегодник Республики Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол. : В.И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2014. – 412 с.
9. Привалова, Н.Н. Старение населения Беларуси: тенденции и перспективы / Н.Н. Привалова // Экономический бюллетень. – 2010. – № 6. – С. 41–49.

Гомельский государственный технический
университет им. П.О. Сухого

Поступила в редакцию 20.10.2014